

ТЕАТРАЛЬНАЯ СИСТЕМА К.С. СТАНИСЛАВСКОГО В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ «КАЛЫХАНКА»

Ансамбль «Калыханка» с 1989 года изучает белорусское традиционное песенное искусство. В репертуаре ансамбля песни всех жанров и всех регионов Беларуси. Это объясняется тем, что посёлок Михановичи заселялся с 1940-х годов. В нём живут выходцы из многих регионов Беларуси и Советского Союза. Изначально и до сих пор ансамбль изучает фольклор устным путём, «на слух», «с голоса» народных исполнителей, записанных на электронные носители. Этап расшифровки и разучивания с нот отсутствует. Музыкаведческая терминология не используется. Народная песня изучается, как искусство, существовавшее и дошедшее до нас исключительно устным путём.

Благодаря многолетнему слушанию народных песен, дети ощущают ушедший мир, как близкий нам и объяснимый с позиций сегодняшнего дня. Например, впечатления от циклона Хавьер, пронесшегося весной 2013 года над Беларусью, наполняют «внутренний монолог» детей, поющих весеннюю песню: «Плачэ, плачэ салавейко, /Бура лясы повалыла, /Дай гняздечкі паскідала. /Не плач, не плач, салавейко, /Будуць яшчэ вышэйшыя, /Дай гняздечкі цяплейшыя» (д. Закальное Любаньского района, записал С.Выскварко). А впечатления от затянувшейся зимы 2013 года, идентичны сюжету песни «про ласточку»: «Ластовонько, ты черненькая, /Чого рано ты з выр'я вышла? /Шчэ й по горах да сныгі лыжыць, /По дольнам да крыгы стоець. /А я того да й нэ боюся, /Я сныгі лапкамы розгрыбу, /Я крыгы крыльцямы розоб'ю» (д. Новая Попина Дрогичинского р-на).

В «Калыханке» песня – это монолог, подкреплённый эмоциональными впечатлениями из реальной жизни. Современный человек во время пения вполне может думать о том, о чём мог думать и его далёкий предок. Так находится соответствие внутреннего монолога исполнителя и исполняемого текста. Часто мы видим, как аутентичные певцы в поющем ансамбле стремятся лично донести сюжет песни, быть услышанными. От этого стремления даже одноголосное пение становится фактурным, цветистым. И его трудно назвать одноголосным, потому что оно расцвечено многими тембрами и эмоциональными послылами.

Внутренняя эмоциональная насыщенность, открытость – естественные и привычные качества народных певцов. У современных юных певцов такие исполнительские характеристики нарабатываются постепенно. У ансамбля «Калыханка» есть результативные упражнения для такого тренинга. В театральной практике есть понятие «адресный посыл». Не менее важен он и в фольклорной практике. Наша речь всегда адресна. Особенно это очевидно в деревне. Если собеседник стоит перед тобой, – это один посыл. Если он у тебя за спиной, – это другой посыл. Ещё он может быть в соседней комнате, на улице, далеко в поле, далеко в лесу, на высокой горе, в глубокой впадине и т.д. Для наработки правильного посыла звука ансамбль «Калыханка» использует многие фольклорные жанры.

Колыбельные песни приучают певца использовать мягкий, лёгкий, окутывающий и, как мы говорим в «Калыханке», «неагрессивный», не «колющий» звук. Весенние песни «гукання вясны» посылаются «за горизонт», туда, где «спит» Весна. До неё нужно докричаться и её разбудить: «Аго, вясна, аго, красна...» Купальские песни посылаются в небо. Туда, куда летят искры от купальского костра: «Купалейко, ноч маленька». Масленичные песни адресуются, как будто площади. В Калыханке это упражнение называется «Глашатай». Дети разворачивают воображаемый «свиток» и зачитывают его воображаемому «собравшемуся на площади народу»: «У нас сядогня маслянiца, прыляцела ластавiца!» Свадебные песни поются своему роду и посыл высоких голосов адресован двору, дому, людям в нём: «Ласы, сват наш, ласы», «Стукнула-грукнула на дварэ...».

В практике ансамбля «Калыханка» для наработки правильного, «адресного» посыла используются игры: «Гусі, мае гусі», «Мак», «Пастух і авечкі». Сформировать правильный посыл помогает рассказывание сказок, где всегда есть перекидание героев: «Ня бачылі зайцоў, ваўкоў, мядзведзяў? /Паляванне будзе!» (Сказка «Пра паляванне» Л.М.Цыбульскай. Записано Л.Рыжковой). «Гусі, мае гусі! /Скiньце мне па перцу! /Ў майго бацькі засека аўса! /Мора вады! /Будзем пiць і есць! /Я ж з вамі палячу!» (Сказка «Пра Пiлiпку» Л.М.Цыбульскай. Записана Л.Рыжковой)

Во время концертов, для правильной настройки детей, им рекомендуется адресовать пение воображаемому «жавароначку ў небе», «салавейку на дубе», «ластовачке, што ляцiць з вырая». Если ребёнок на сцене действительно ощущает летящего в небе жаворонка, спящую за горизонтом Весну, то и зрители, по закону эмоционального зрительского отклика сразу ощутят себя там, куда их позвал своей фантазией ребёнок-артист. Волшебная сила актёрского искусства всё сделает за декоратора и реквизитора и, безусловно, наполнит правдой и художественными образами произносимое ребёнком-певцом. Выходя на сцену, дети из «Калыханки» видят зрителей и начинают им, сидящим в зале, рассказывать песню. И даже показывать её, потому что в «Калыханке» широко используется театральный метод «беспредметных физических действий» из системы К.С.Станиславского. В народной культуре для большей выразительности и сказочности, и рассказчики, и певцы часто пантомимически изображают трудовые процессы, повадки зверей, пластику людей. Это очень помогает театрализации действия, приближает описываемые обстоятельства к слушателю, зрителю. Часто на сцене пантомимическое изображение процесса прядения нитей, гораздо больший эмоциональный отклик вызывает, чем вынос на сцену реальных прялок. В точном жесте больше правды художественного образа и больше театрализации. Прялка хороша в музее.

Песня не статична. Её действие происходит в разных местах: в хате, в поле, в огороде, в лесу, на воде, на войне... Песня, как кино. Декорация одна не подойдёт, а вот пантомимические, пластические намёки на

меняющиеся места действия вполне в специфике фольклорного мышления. Руководитель ансамбля «Кальханка» часто на репетиции жестами, мимикой, пластикой «намекает» детям на обстоятельства, о которых рассказывает песня. На репетиции эта пантомима выполняет функцию ритмической организации, дирижирования: «Пасу, пасу авечачкі, недалёка ад рэчачкі...» – изображаем шагающего пастуха, размахивающего плёткой, или опирающегося на палку, или с угрозой хлещущего по земле кнутом, или глядящего овечку, или расставившего руки и сгоняющего овечек в кучу, загоняющего в ворота... Все эти действия будят фантазию детей, помогают им ощутить себя «здесь и сейчас», ритмически организуют пение, делают очевидным пульс и смысл жизни, о которой рассказывает песня. На сцене или на празднике, руководитель уже не «дирижирует». Каждый ребёнок сам может, если захочет, подкрепить свой рассказ в ансамблевой песне жестом своим личным. Это у нас не запрещено и не регламентировано. Возникает спонтанно. Но обеспечивает правильный «пульс» и настроение. Вся эта игра, затеваемая вокруг процесса пения, помогает отвлечь ребёнка от пения, перенести его внимание на текст, на логику высказывания, забыть о музыке, и увлечься интонацией происходящего в песне, потому что по нашему убеждению, народная песня – это, прежде всего, высказывание.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ